

● ПАМЯТИ ИННОКЕНТИЯ СМОКТУНОВСКОГО

Строил себя ВСЮ ЖИЗНЬ

Не стало Иннокентия Смоктунувского. Великого актера.

Самым ярким своим впечатлением о нем с корреспондентом "АиФ" согласились поделиться люди, пришедшие проводить артиста в последний путь, - люди, которые и сами в представлениях не нуждаются...

Геннадий Хазанов: Гений бывает двух видов - злой и добрый. В Смоктунувском меня всегда поражала незащищенность, полное отсутствие зла. Я видел его на сцене и на экране, знал в жизни - агрессии в нем не было ни грамма!

Сергей Юрский: Яркие впечатления почти все были связаны с Иннокентием Михайловичем. Он был артистом гениальным. Две стороны есть у актера - Божий дар и то, что он сам умеет. У него было поразительное сочетание. Божий дар его был огромен, невероятен, и он сам ему удивлялся как ребенок - это было в глазах. Он даже казался - да, впрочем, наверное, и был - достаточно высокомерным, потому что ощущал себя носителем этого дара. А вот вторая сторона дела - то, что при громадном Божьем даре сам человек учится. Кеша себя строил всю жизнь.

Самое сильное впечатление - конечно, "Идиот". Это был 57-й год. Мы в один год пришли в БДТ, и я видел это удивительное явление. Играть с ним было трудно. Оценка его как гениально одаренного уже тогда была совершенно определенной. Еще одна из великих ролей - в маленьком фильме по Бернарду Шоу "Как он лгал ее мужу", Фарбер в "Солдатах", "Девять дней одного года", конечно, "Иванов". И последняя - поразительная по раскованности работа в "Возможной встрече"... А из киноработ - поразившая меня роль в фильме "Дамский портной".

Смоктунувский - уникальная фигура. Отломилась скала такого размера, что неизвестно, где материк, а где отломившийся остров...

Ирина Мирошниченко: Я могу сказать "со стороны кулис", сцены, поскольку имела честь быть партнершей Иннокентия Михайловича в течение двадцати с лишним лет. Представьте себе - изо дня в день репетиции, изо дня в день спектакли - совместная работа. Я специально хотела бы выделить это слово, потому что он до последней минуты работал, как никто. И только партнеры знают, что это был за труд, сколько было затрачено сил, энергии, как он потом отмывался в душе, его ждали здесь внизу, он бежал разгоряченный, вечно бежал... Каждый раз после спектакля зал неистовствовал, огромное количество поклонниц несли ему цветы, и он всегда их клал на край сцены. А я стояла рядом с ним, держа его за руку - холодную, тонкую, нервную руку... Он трудился, тратил силы, здоровье, а теперь мы видим, что и жизнь... Он был потрясающий партнер - легкий, мобильный, сильный... Мне горько и больно, что ему приходилось, может быть, даже слишком много работать для того, чтобы просто жить.

Я благодарю судьбу, что имела счастье прикасаться к этому великому таланту. Все мои героини на сцене любили его, а он любил моих героинь.

Николай Караченцов: Я снимался вместе с ним в фильме "Ловушка для одинокого мужчины". Первые же репетиции - та-

кой всплеск актерского мастерства! И что поражало - я после этого мог спорить с ним на равных, он это позволял.

Я снимал его на видео - для себя. И вдруг он говорит: смотри, вот такого ты меня еще не видел. Повернулся, вынул вставную челюсть и без зубов показался! Эта детскость, дурашливость в соединении с таким сумасшедшим талантом - главное, что останется в памяти.

Анатолий Ромашин: Есть на свете актеры большие, есть средние, современные, талантливые... Но бывают актеры, которые перерождают профессию в профессию миссионера. Иннокентий Михайлович для меня был миссионером, несущим в мир идею добра, идею разума, идею размышления о мире, в котором жил. Этими идеями он руководствовался всю свою жизнь и заражал ими всех, кто видел его на сцене.

Я впервые увидел его князя Мышкина - это было нечто выходящее за рамки присутствия на сцене актера, говорящего чужой текст. Это были высокие моменты истины, которую он умел нести со сцены. Слава Богу, что земля русская подарила нам такую личность, которая зывала своей жизнью к совести.

Владимир МАРТЫНОВ
Фото Бориса Кремера

Архивный материал - 1994 - авг. №324 - 05